

мя росли. Если не ошибаюсь, в 1999 году тираж газеты в городе приближался к 20 тыс. ежедневно. Трудность была в том, что нам нужно было состояться экономически, то есть нащупать бизнес-подходы к тому, как реализовать успешную редакционную модель. Ни у кого из нас не было опыта построения эффективного издательского предприятия, и мы шли на ощупь. Продавать рекламу не умели, рынок только формировался, специалистов по продаже было очень мало. Мне в 1998-м пришлось идти учиться в бизнес-школу. Проблема продаж рекламы и маркетинга изданий, насколько я могу судить со стороны, сохраняется в „Ъ“ до сих пор. Сейчас эти сложности, правда, имеют другую природу.

Г: Могли бы вы вспомнить какие-то курьезные случаи, связанные с подготовкой газеты?

М. П.: Курьезов было много, хватит на целый телевизионный сериал. К примеру, мы первые в 1999 году дали подробный портрет Владимира Путина как перспективного политика, набирающего силу. Некоторые из наших собеседников говорили о нем шепотом. Помню, что при запуске ежедневных петербургских страниц в 2000 году мы должны были переехать в нынешний офис „Ъ“ на Харьковской улице. Ремонт и дизайн, придуманный декоратором Андреем Дмитриевым, не был готов в срок. Мы выпускали ежедневную газету, работая две-три недели в соседнем скворце. Наш офис после окончания ремонта представлял собой аскетичное минималистическое пространство, устланное фанерой. Получилась газетная редакция ресторанный типа. Думаю, это шокировало.

Г: Что вам вообще более всего запомнилось за время работы?

М. П.: Основное воспоминание — это невероятный драйв, от которого, кажется, прет до сих пор. Это чувство было связано с бурным ростом издательского дома, с ощущением влияния на новую жизнь города и, прости господи, страны. Драйв был растворен в окружающей реальности 1990-х. Энергия шла от московской редакции и лично Владимира Яковлева, основателя газеты. После продажи издательского дома Березовскому редакция, надо сказать, не потеряла редакционную культуру. Что касается петербургской редакции, то, как я сейчас осознаю, нам удалось собрать dream team, состоящую из молодых, смелых и свободных людей. Не буду всех называть, чтобы случайно кого не забыть. Эта команда дала городу огня. Мы запустили в Петербурге несколько проектов, которые потом издательский дом перенес в Москву и распространил на другие регионы. Например, специализированные приложения к газете. Они были придуманы здесь. Идея региональных страниц тоже возникла в Петербурге, была здесь опробована и только потом распространилась по стране. Десять лет работы в «Коммерсанте» в то время и с теми людьми, кто был рядом, для меня — одна из самых высоких точек жизни.

Г: Почему решили покинуть должность генерального директора?

М. П.: Меня уволили в апреле 2002 года без объяснения причин, в духе 1990-х, в один день. ■

32 → Борис Вишневский, депутат Законодательного собрания Петербурга от «Яблока»:

— «Коммерсантъ» входит в очень большой список тех изданий, которые я считаю нужным просматривать каждый день, и иногда не по одному разу. Этот тот источник информации, которому я полностью доверяю. Таких мало. А еще меньше тех, которые сохранились у меня в этом качестве за два десятилетия. Мои поздравления. Должен заметить, что партия «Яблоко» с петербургскими страницами «Коммерсанта» — почти ровесники. Нам в октябре тоже исполнилось двадцать лет.

Марина Шишкина, депутат Законодательного собрания Петербурга от «Справедливой России», бывший декан факультета журналистики СПбГУ:

— Для меня „Ъ“ продолжает оставаться прежде всего авторитетным профессиональным изданием. Он и был создан с заявкой на это. Изначально „Ъ“ ориентировался на бизнес-новости, но затем стал универсальной общественно-политической газетой. Он дал понять, что тема бизнеса не может быть рассмотрена локально, вне контекста — политического, культурного, какого угодно. Я рада, что „Ъ“ все эти годы выдерживал линию стабильного, уважаемого издания, к которому прислушивается думающая часть аудитории. Это газета, которую читают образованные люди, потому что она поднимает серьезные темы. Это газета нелегкого чтения. Недалекий человек читать „Ъ“ не будет никогда. Это газета, в которой работают и «золотые перья», и очень вдумчивая молодежь. И это дает нам возможность считать, что рынок бумажных СМИ никогда не умрет.

Максим Резник, председатель комиссии Законодательного собрания Петербурга по образованию, культуре и науке:

— Я каждое утро начинаю с „Ъ“. Это газета, которую я читаю ежедневно. Она не впадает ни в какие пропагандистские крайности. У нас во многих СМИ в современной политической системе информация искажается пропагандой. Но в случае

22 → А. С.: Послушайте, я была совершенно никем в тот момент. То есть мне, конечно, казалось, что я очень творческая и всякая такая, но вообще-то я была амбициозным нулем. Но я очень хотела всему научиться и стать великой. Мы все тогда хотели стать великими, в этом и было чудо «Коммерсанта», других туда просто не брали. Но, собственно, это было и причиной проблем и конфликтов. Потому что отдел рекламы в тот момент в питерском «Коммерсанте» возглавила тоже вполне выдающаяся девушка, Алла Флюгрант. Я ее обожала. И хотя потом выяснилось, что наша нежнейшая дружба совершенно не мешала Аллочке обманывать меня как последнюю дуру, коей, по всей видимости, я и была, и несмотря на то, что выплывшая потом правда совершенно меня потрясла, но я до сих пор вспоминаю Аллу с нежностью и не без восхищения ее удачей. Потому что все по большому счету было правильно. Алла обладала отличной коммерческой головой. И хотела денег. А я

МАКСИМ ЮДИН

с „Ъ“ можно быть уверенным, что тебе дадут взвешенную, объективную информацию и ты сам сможешь ее проанализировать.

Андрей Пивоваров, член Координационного совета оппозиции, активист партии «РПР-ПАРНАС»:

— „Ъ“ — это единственная газета, которую я покупаю в бумажном формате. При чем покупаю уже давно. Могу признаться, что в своих публичных выступлениях я использую некоторые мысли корреспондентов „Ъ“. Хотелось пожелать процветания — и чтобы газета не изменяла своим традициям.

Алексей Пучнин, председатель Санкт-Петербургской городской избирательной комиссии:

— Отрадно, что двадцатилетие петербургских страниц „Ъ“ совпадает с двадцатилетием Санкт-Петербургской город-

ской избирательной комиссии. Дважды приятно поздравить, может быть, самую профессиональную газету Петербурга — издание, которое опровергает утверждение, что газета живет один день. Нам приятно сотрудничать с „Ъ“, открывать для „Ъ“ избирательный процесс. Даже если это будут критические статьи, они будут профессиональными.

Сергей Ярошенко, генеральный директор ООО «КВС»:

— Я читаю «Коммерсантъ», начиная прежде всего с петербургской вкладки. Мне нравится освещение питерской редакцией наших местных бизнес-новостей: оно наиболее полное по сравнению с другими СМИ, часто есть инсайдерская информация, хорошая аналитика. Бывают очень острые, резонансные материалы, читая которые, убеждаешься, что настоящая журналистика еще сохранилась. Эти двадцать лет „Ъ“ прожил не зря! ■

хотела, чтобы у нас был крутой корпункт и чтобы меня хвалило начальство. А вникать в бухгалтерию я совершенно не хотела. Ну и вот, каждая получила свое. Я не хотела себя переламять и читать те бумажки, которые я подписывала. Я ненавидела бухгалтерию. Поэтому очень любила нашего бухгалтера Нелли и вышеупомянутую Аллу, которые избавили меня от нужды вникать в это во все. При этом я мнила себя видным менеджером. Идиотка. Разбираться с этим со всем пришлось моему преемнику, Максиму Полякову, а я пошла порхать дальше.

Г: Что вам вообще более всего запомнилось за время работы?

А. С.: Больше всего запомнилось написание бесконечных концепций, которыми тогда увлекалось начальство. Я до сих пор могу написать страшно убедительную и абсолютно бессмысленную концепцию чего угодно. Ну и, конечно, мифология четвертого этажа запомнилась. На четвертом этаже на улице Врубеля тогда располагалось все начальство издательского

дома. Яковлева тогда уже редко видели в газете, но о нем все время курсировали слухи. Володя едет. Володя приехал. Уже опять уехал. В Амстердам. На Бали. Приехал. Был в «Знаке». Нет, сюда не придет. Уже здесь, один человек его видел. Сидит у Голованова. Нет, не у Голованова. Это вообще не он.

Верховным жрецом тогда был Милославский. К нему тоже тогда не всякий попадал. Я Милославского люто ненавидела. Мне он представлялся каким-то демоном. Смешно, что много лет спустя мы с Леной по-настоящему познакомились и подружились. И сейчас я его очень люблю и уважаю, он замечательный человек. А тогда я считала, что он губит газету. Вообще, каждый из нас что-то там такое считал про газету и был уверен, что знает, как все исправить.

Г: Почему решили покинуть должность генерального директора?

А. С.: Меня позвали в Москву на должность выпускающего редактора. Мне было интересно, и я тут же согласилась. ■

ИНТЕРВЬЮ